

Это предложение повергло планы Хань Ли в хаос. Он ничего не знал об этой секте или о том, подходит ли она ему так же, как Академия Чистых Откровений. Кроме того, если он отказался от такого хорошего предложения и поступил в академию, он боялся, что привлечет подозрение старшего учителя Лу. Хань Ли мысленно закатил глаза на предложение монахини Хуалянь и неоднократно проклинал его сердце.

«Старшая Хуалянь, буду честен с вами. Я ничего не знаю много о Королевском Монастыре Спокойствия. Но, поскольку это женский монастырь, очевидно, ваши техники культивации не очень подходят для мужчин», - Хань Ли быстро среагировал, заметив, что что-то не так с ситуацией, и едва смог возразить.

Монахиня Хуалянь улыбнулась и спокойно сказала: «Кажется, младший Хань очень взволнован по этому поводу, но проблем не будет. Наш Королевский Монастырь Спокойствия лишь филиал Королевского Монастыря Янь, который является нашим мужским коллегой. Для вас не будет недостатка в техниках культивации. Я также заметила, что вашему телу не хватает благородного духа ци. Вы должны будете культивировать эту новую Ци, поступив в Академию Чистых Откровений, поэтому наши техники культивации должны быть намного проще для вас. Конечно, если вам удастся дойти до совершенства конфуцианские секты, вы сможете использовать способности, выходящие далеко за пределы даосских техник, но об этом ещё слишком рано говорить. Неужели вы считаете, что Королевский Монастырь Спокойствия не достоин вас?»

Старший учитель Лу спокойно добавил: «Слова Госпожи Хуалянь разумны. Наши конфуцианские техники медленнее, даже чем буддийские техники. Юный друг Хан, кажется, тебе будет лучше войти в Королевский Монастырь Спокойствия. Поскольку Госпожа Хуалянь согласилась присматривать за тобой, у тебя есть шанс войти в стадию Заложения Основ, если ты примешь её предложение».

Услышав это, Хань Ли потерял дар речи. Кажется, у него не было другого выбора, кроме как отклониться от своего первоначального плана. К счастью, Королевский Монастырь Спокойствия также использовал духовные вены Горы Нефритовых Полей. Если он будет осторожен, ничего странного не должно случиться.

С этой мыслью Хань Ли мог только положиться на свою удачу. С притворным волнением он сказал: «Поскольку оба Старших дали мне эту рекомендацию, это действительно хорошая возможность. Я согласен на это!»

Услышав это, монахиня Хуалянь кивнула, и старший учитель Лу молча улыбнулся. Учитель Ян не мог выступить против их соглашения, несмотря на желание Хань Ли войти в конфуцианскую секту.

Когда этот вопрос был решен, четверо поболтали в комнате еще минуту, говоря не о фантастических происшествиях, которые произошли в мире культивации, а об политических

изменениях в суде Великой Империи Цзинь, к большому недоумению Хань Ли.

Это не было слишком удивительно в отношении конфуцианских сект, поскольку их интересы связаны с миром смертных. Но для монахини монастыря было довольно странно говорить о политике даже с умеренным интересом. Неужели Королевский Монастырь Спокойствия тоже был сектой культивации, которая была связана с миром смертных? Хань Ли невольно задумался об этом.

Пока в комнате энергично продолжался разговор, снаружи слышались шаги, и молодой голос произнес: «Отчет Боевому Предку. Согласно вашему приказу, я принес Фиолетовую Эссенцию Меди со склада».

«О, принеси её сюда», - не задумываясь, сказал старший учитель Лу.

«Фиолетовая Эссенция Меди!» - сердце Хань Ли замерло. Эта руда была выдающимся материалом для изготовления магических инструментов и высокоранговых сокровищ. Она могла не особенно ценна для Хань Ли, но, несомненно, это был редкий предмет остальных людей в комнате.

Когда Хань Ли подумал об этом, двери комнаты распахнулись, и в них появился миловидный ребенок, лет 12. Он вошел с большим красным подносом, накрытым выпуклой серебряной тканью. Затем он с уважением поставил поднос на стол перед монахиней Хуалянь и старшим учителем Лу.

Старший учитель Лу взглянул на мальчика и спокойно приказал: «Можешь идти». Ребёнок в ответ на это низко поклонился и вышел из комнаты.

После этого старший учитель Лу быстро передал поднос монахине Хуалянь, а затем сказал с улыбкой: «Госпожа Хуалянь, это Фиолетовая Эссенция Меди, которую я обещал передать вам. Ваш повсюду искал повсюду этот материал. Похоже, вы действительно планируете усовершенствовать драгоценное сокровище. Неужели это будет высокоранговый магический инструмент или, может, магическое сокровище?»

Монахиня Хуалянь помедлила, а затем смущённо сказала: «Мне это не очень понятно. Я только следую указаниям Четвертой Старшей Монахини. Если старший хочет узнать больше об этом, вам лучше спросить ее. Вам она может рассказать об этом».

Услышав упоминание о Четвёртой Старшей Монахине, старший учитель Лу изменился в лице и ответил со смехом: «В этом нет необходимости. Я просто спросил».

Монахиня Хуалянь улыбнулась и подняла ткань с подноса, обнажив кучу золотых камней, переливающихся фиолетовым светом.

Она ухмыльнулась, увидев полный поднос Фиолетовой Эссенции Меди, и, отблагодарив учителя, убрала материалы в сумку для хранения.

Закончив мою миссию, монахиня Хуалянь произнесла еще несколько слов старшему учителю Лу, а затем покинула комнату.

Он не уговаривал ее остаться и сразу же позвал ребенка проводить монахиню Хуалянь из академии. Хань Ли тоже попрощался и последовал за женщиной.

Как только Хань Ли и монахиня Хуалянь ушли, в комнате стало тихо.

Учитель Ян и старший учитель Лу какое-то время просто молча смотрели друг на друга. У Учителя Яна, в частности, было беспокойное выражение на лице.

Старший учитель Лу, в конце концов, нарушил молчание и сказал угрюмым тоном: «Как твоя подготовка? Чтобы разобраться с этим монстром Нью Тяньде, мне придется положиться на моё Искусство Сущности Объединённого Поглощения. Теперь, на последнем этапе, может, у тебя есть идеи, как сохранить свою жизнь?»

Выражение лица Учителя Яна стало угрюмым, и он фыркнул: «Если я могу отомстить за истребление моего клана, какова стоимость одной жизни по сравнению с этим? Мое единственное беспокойство заключается в том, что после того, как ты закончишь культивировать свои способности, ты не захочешь спровоцировать старого дьявола из страха перед его яростным пламенем». Вспоминая свою семью, он с силой сжал руки, глубоко утопив ногти в ладони.

Старший учитель Лу не был возмущен его словами и спокойно ответил: «Хе-хе! Откуда у Брата Яна сомнения во мне? Не я ли говорил, что, когда ты поможешь мне развить эту способность, я унаследую благородный дух Ци твоего тела, в котором будет твоя обида? Если я не уничтожу этого Нью Тяньде, придет день, когда я больше не смогу использовать эту Ци. Чтобы использовать её, я должен убить его. Может, Брат Ян нашёл кого-то ещё, кто поможет убить этого негодяя? Кого-то, кто не боится мести Секты Черной Янь?»

Учитель Ян на мгновение задумался, затем сказал: «Ты прав. Хотя за эти годы я стремился подружиться с несколькими культиваторами, ни у одного из них нет было таких способностей или культивации, как у брата Лу, и только ты готов помочь мне отомстить за истребление моей семьи. Не то чтобы другие не способны, но они не хотят спровоцировать одну из десяти сект Великого Дьявольского Дао от имени смертного, такого как я».

«Естественно, - вздохнул старший учитель Лу, - что Нью Тяньде является внешним инфорсером Секты Чёрной Янь. Как маленькая секта посмеет провоцировать их? Конфуцианские секты, подобные нашей, всегда были в конфликтах с Дьявольским Дао, поэтому нам нечего опасаться ухудшения отношений. В знак моей искренности я согласилась на любую твою просьбу за последние пять лет. Это ясно демонстрирует мои добрые намерения».

Лицо Учителя Яна стало ледяным, и он молча посмотрел на Старшего Учителя Лу.

Видя, что Учитель Ян не сдаётся, старший учитель Лу криво улыбнулся и беспомощно сказал: «Хорошо. Чтобы успокоить сердце брата Яна, я готов встретиться лицом к лицу с портретом нашего благородного мудреца и дать клятву сердца. В будущем, если я не выполню свою клятву, мой благородный дух Ци больше не сможет прогрессировать».

Учитель Ян глубоко вздохнул, и его брови дернулись. Затем с суровым выражением на лице он сказал: «Хорошо, это подойдет. Тогда не стесняйтесь использовать моё тело для помощи в культивации. Я доверяю моему Брату Лу, но как единственный выживший член клана Янь, я должен быть более осторожным».

Старший учитель Лу махнул рукой и спокойно сказал: «Естественно, я понимаю, почему брат Ян осторожен. Подготовка к культивации начнётся через месяц. Пожалуйста, закончите подготовку к похоронам, прежде чем вернуться в академию».

Учитель Ян кивнул, и комната снова погрузилась в тишину.

Затем он внезапно нарушил молчание и спросил: «Кстати, почему монахиня Королевского Монастыря Спокойствия решила забрать Хань Ли? Неужели академия не хотела отдавать другого ученика с понимаем усовершенствования инструментов?»

Старший учитель Лу небрежно улыбнулся и сказал: «Я просто использовал эту ситуацию для своей выгоды. Сокровище, которое усовершенствует Королевский Монастырь Спокойствия, должно быть очень важным. Им не хватает даже подчиненных для его изготовления. Хотя наша академия может передавать низкоранговых ученикам, занимающимся усовершенствованием инструментов, в Королевский Монастырь Спокойствия, просто так передать их довольно трудно, поскольку мы не знаем, чему они будут там подвергаться. С появлением юного друга Хана мы смогли выполнить их просьбу, не беспокоя секту».

Услышав это, учитель Ян решил больше не поднимать этот вопрос. Если бы он действительно почувствовал себя плохо из-за этого вопроса, он бы больше надавил на своего друга.

Тем временем монахиня Хуалянь летела с Хань Ли на её магическом инструменте в виде шарфа. Они летели к более низкой точке Пика Иллюзорного Облака.